

Немного погодя, Джексон сказал - "Региональный Отбор - очень важное событие. Именно он определяет, каким будет бюджет у нашей Академии в предстоящем году. Если хотя бы один из учеников сумеет попасть в десятку лучших, наше финансирование увеличат".

Джексон уважал Синцзянь. Но Академию, все-таки, любил больше.

В прошлом, возможности юноши были настолько огромными, что благодаря им, он без сомнения смог бы стать Божественным Воином. Именно поэтому Глава отдавал все ресурсы Синцзянь. С его помощью, он собирался возвысить Академию.

К сожалению, ситуация переменилась. Синцзянь ослеп. А награда за Региональный и Национальный Отборы, была объявлена великолепная. Только Богам известно, сколько талантливых юношей и жадных стариков, накапливающих опыт десятилетиями, выйдет в свет на этот раз. Безусловно, каждая Академия будет сражаться до последнего. Иначе говоря, этот Отбор станет самым тяжелым, по сравнению с прошлыми десятилетиями.

Поэтому, хотя Джексон и был недоволен решением, тратить ресурсы на Синцзянь как раньше было нельзя. Питание, доступное лишь Чемпиону Отбора тоже было выдано Синцзянь лишь благодаря влиянию Хуан Линя.

Эдгер понимал его характер. Вернуть все на свои места, с момента, когда Империя увеличила награды за прохождение Отбора, было уже нельзя. Хотел того Глава, или нет. Он ценил Академию больше, чем самого себя. Двое старейшин оказались по разные стороны баррикад.

Эдгер лишь послужил толчком. Цели у Синцзянь и Главы были другие, и то, что происходит сейчас, рано или поздно произошло бы в любом случае. Все это лишь вопрос времени.

Джексон - "Таким образом, максимум, что мы можем - давать тебе питание, доступное Чемпиону Отбора. К тому же, Божественное Оружие, что создал для тебя Девитт... Мы надеемся, что ты пока одолжишь его Академии. Когда Региональный Отбор закончится, мы заплатим тебе за него разумную цену".

В уважительном тоне, он продолжал - "Синцзянь, не волнуйся. Просто вытерпи эти три месяца и три недели. Как только наша Академия выступит на Отборе, мы вернем тебе все вдвойне.

"Я знаю, что ты справишься и выдержишь эти 4 месяца. Если мы хорошо выступим, мы получим новое финансирование, тогда же мы и обеспечим тебе все необходимые условия для достижения Восприятия Небес".

Что касемо Эксперта Божественного Уровня, Святого Молитвенника, который должен был вылечить Синцзянь, Джексон даже и не хотел думать об этом.

Он ведь уже обращался к нему. Три года назад он уже появлялся здесь и оказывал свою услугу. С тех пор он перебрался на северную Священную Гору Ялан, и не покидал ее все это время.

На той же Горе располагалась и Церковь Вселенской Истины. Так как церковь эта исповедовала самую популярную в мире религию, даже Империя не имела права вмешиваться в ее дела.

В ответ на слова Джексона, Синцзянь долго молчал. Он никак не мог оправдать себя. Если бы даже он был полностью уверен в своих силах и знал бы, что он пройдет Региональный Отбор,

Джексона ему убедить бы не удалось. Нет, склонить Главу на свою сторону он не мог.

Речь шла не о дружбе на век, но о деловых взаимоотношениях.

Из-за слепоты Синцзянь, интересы Главы стали обращены в другую сторону. И в данный момент Синцзянь не мог сделать ничего, что могло вернуть бы интерес Джексона.

Донимать Главу, в силу этого, он не собирался. Он лишь кивнул и ответил - "Я все понял".

Положив руку юноше на плечо, старик сказал - "Мне очень жаль".

Джексон ушел, а Синцзянь продолжил культивирование. Вся проблема крылась в его зрении. Лучшее, что он мог сделать - культивировать. Без Восприятия Небес у него не было совершенно никаких шансов пройти "Монумент Пантеона". Иными словами, на данный момент, он проиграл.

Потоки намерения меча ударили по воздуху, провоцируя серию звуков и взрывных волн. Из-за трения о воздух, появились даже искры.

'Проблема в том, что на данном этапе я смогу победить противника лишь в радиусе десяти метров, благодаря своему намерению меча.

'К тому же, чтобы хоть что-нибудь увидеть, мне придется использовать собственную Ци и атаковать на опережение. Я буду должен сократить дистанцию и вступить в ближний бой.

'А те, кто умеет преодолеть огромное расстояние за считанные секунды, и выходить из ближнего боя, двигаясь на сверхзвуковой скорости, мне будут не по зубам.

'Однако, напади я первым, никто не отразит мой удар, в восемь раз превышающий скорость звука.

'А помимо прочего...', - из кончика его пальца вырвался лучик света.

Это была Светящаяся Техника, украденная у Чжоу - '...Раз уж я слепой, почему бы не воспользоваться такой возможностью и не ослепить других?'

Синцзянь покачал головой. Слепота значительно ограничивала его способности.

'Теперь, когда финансирование урезали, позаботиться о себе я могу только сам'.

Некоторое время проведя в раздумьях, юноша, наконец, пришел к выводу.

Он позвал служанку Лину и сказал ей - "Возьми ручку и лист. Напиши объявление, и оставь его где-нибудь. Оставь его там, где больше всего учеников. Скажи, что я открываю набор в ученики и тренирую Рыцарей".

Синцзянь собирался возобновить свои занятия и продолжить улучшать учеников, собирая за это плату. На вырученные деньги вполне можно было прокормить себя и заполучить ресурсы.

В конце концов, его тело самостоятельно тренировалось в течение двадцати четырех часов. Все, что ему было необходимо делать - давать редкие наставления, одновременно изучая Восприятие Небес.

Хотя Синцзянь и ослеп, преподавать искусство меча он все еще мог. Стоило объявлению

появиться, как на пороге виллы уже стояли десять Рыцарей.

Многие не решались участвовать в тренировках. Вместо этого, они ходили вокруг виллы и наблюдали. Стоит им выяснить, что потеряв зрение, Синцзянь отнюдь не потерял навыки преподавания, они наверняка хлынули бы к порогу талантливого юноши.

Энтони, Фердинанд, Роберт... Все его одноклассники были здесь.

Кроме Джека. Жаль, что он погиб. Ну, и Лили, которую недавно забрал отец.

Энтони с жалостью посмотрел на своего давнего друга. Ранее, он рос на его глазах, а теперь, он не мог видеть и был вынужден преподавать, чтобы обеспечить себя ресурсами. Разница между тем, что он видел раньше и тем, что он наблюдал сейчас, была колоссальная. Небо и земля.

С помощью Ци, Синцзянь определил, что на занятия к нему пришло 11 человек. Он улыбнулся - "Давно не виделись. На этот раз, я начал преподавать лишь потому, что мне нужны деньги. Мне не хватает ресурсов.

"Я нахожусь здесь каждый день. Пока вы занимаетесь, я буду помогать вам.

"Все будет как и раньше. Если вы делаете что-то неправильно, я, используя свою силу, выравниваю ваши движения. Говорить я не буду, взаимодействовать с вами не стану. Цена - 5 золотых в месяц".

Если бы на занятия пришло столько же людей, сколько было и раньше, за месяц Синцзянь получил бы от одной, до двух тысяч золота. Учитывая экономию и ежемесячную плату Чемпиону Отбора, выходило бы целых пять. Этого должно было быть достаточно и протянуть до Регионального Отбора, таким образом, он бы сумел.

Однако, услышав цену, многие из пришедших учеников начали возмущаться.

Первым свое недовольство выразить синеволосый Рыцарь - "Разве раньше за свои занятия ты не требовал взамен одну из наших техник? Почему теперь ты просишь деньги?".

Кто-то из толпы добавил - "Точно, пять золотых - это настоящее грабительство! Инструкторы обычно просят одну, или две золотые монеты! Кто ты такой, чтобы просить сразу пять?"

"Да ты, к тому же, слепой. Откуда нам знать, что ты все еще хорош? Почему ты просишь так много?".

Синцзянь спокойно ответил - "Я прошу много, потому что я в десять раз лучше остальных инструкторов".